

Сергей Тимошенко

Осенний букет

Сборник стихотворений

Сергей Тимошенко

Осенний букет

Сборник стихотворений

2010

Содержание

Главы из поэмы «Челяба»

Тургояк
Уральский дивный край
Эпилог

Из поэтической тетради (1986 – 2001 годы)

Царевна горного края
Сказ о Златоустовской гравюре
Девственный лес
Друг
Тёма
Уральская чародейка
Сказочная ночь
На кладбище в Каслях
Зимняя ночь

Тайны Аркаима (цикл стихов)

Огненный восход (Г.Б.Здановичу)
Прощание (Г.Б.Здановичу)
Ночь на горе Шаманке (М.С.Тимошенко)
Чудо летней ночи
Заповедник Аркаим (Г.Б.Здановичу)

Благословенный Дагестан (цикл стихов)

Дербент
Мелодии ночного Дербента
Южное кладбище в Дербенте
Кладбище сорока арабских воинов в Дербенте
Маевка под Манасом
Рассвет в горах
Страна гор
На махачкалинском пляже
Завещание Шамиля (поэма)
Легенда о многоязычии Дагестана (памяти А.Ф.Назаревича)
Джума-мечеть и четыре платана
Ожившая память
Тайна ночи
Высокогорный аул

Из книги «Раздумье»

Челябинские аллеи
Налетевшая снежная буря
Поэзия

Заповеди любви
Валдайские колокольчики (К.А.Шишову)
Гудят паровозы из давности
Уральские музы
Я пойду с утра на Монахи
Зияющие раны
Российские святые
Все бывает в последний раз
Раздумье
Архангел Михаил
В музее ЧТЗ
Гимн Челябинску
Российский герой (памяти В.П.Поляничко)
Набат в стихах уральского поэта (памяти С.К.Борисова)
Старые фотографии
Воскрешение
Любовь и красота — небесный дар
Нас учит давность, знающая все
Вместо послесловия (из книги «Уральские тайны»)

Осенний букет (романсы, лирические стихи и этюды)

Татьяна (уральский романс, Т.С.Строгановой)
Любви волшебнейшая власть (романс)
Любви подвластна даже вечность (романс)
Притча о времени (романс)
Сожаления о молодых годах (В.А.Ращупкиной)
Счастливый человек
Боль оживших просчетов
Оживший образ
Благодатная память
На день основания Челябинска
Случайная встреча (памяти А.Б.Горской)
Ниспосланная благодать
Поэты — избранный народ
Царство неведомой мглы
Мир поэта Николая Алексеевича Клюева
Юные сосны (А.Л. Казакову)
Думы о скорбном прощании
Размышление о 200-летию Бородинского сражения 1812 года
Трагедия Ипатьевского дома
Преображение души
На концерте симфонической музыки
Преданный кот
Осенний букет

Тимошенко Сергей Александрович (р. 23.05.1940 г. в г. Махачкале Дагестанской АССР), историк-краевед, общественный деятель, поэт, коллекционер.

Окончил исторический факультет Челябинского государственного педагогического института (1967), аспирантуру Московского государственного университета (1974).

В 1967—1996 годах — преподаватель политологии в Челябинском политехническом институте, в 1996—1997 года — декан юридического факультета Челябинского филиала Университета Российской академии образования.

С 1967 года избирался членом президиума областного совета Всесоюзного общества охраны памятников истории и культуры. В конце 1980-х годов участвовал в создании и работе Челябинского областного фонда культуры. Заместитель председателя Челябинского областного славянского культурного центра (1993—1997), председатель Русского культурного центра (1997—1999).

С 2001 года — заместитель председателя Челябинского областного совета Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры, член совета Уральских Бирюковских чтений.

В 1960—1980-е годы собрал коллекцию памятников древнерусского искусства (книги, иконы, медная и деревянная пластика). Лучшие экспонаты были представлены на выставках: — «Древнерусское искусство (икона, рукописная и старопечатная книга, медно-литая пластика, деревянная скульптура)» (Челябинская областная картинная галерея, январь — март 1980 г.);

— редких книг из личных собраний Москвы, Кургана и Челябинска (курганский Дом-музей декабристов, 1983);

— меднолитой пластики в дни декады «Предпринимательство и культура Урала» (Челябинский государственный технический университет, 1994);

— рукописных и старопечатных книг (ДК железнодорожников, 1997);

— редких рукописных и старопечатных книг XVII — XX вв. (геологический музей, 1998) и других.

В 1987 году передал Челябинской областной картинной галерее коллекцию рукописных и старопечатных книг: Русский лицевой «Апокалипсис» (кон. XVII — нач. XVIII в.), «Хронограф» (XVIII в.), «Страсти Христовы» (XVIII в.); книг, изданных на Московском печатном дворе, в Синодальной типографии, в Вильно, Гродно, Клинцах, Яссах (некоторые образцы из этого собрания переданы в сектор редкой книги Челябинской областной универсальной научной библиотеки). Составленная С.А. Тимошенко коллекция является ценным источником для изучения истории развития русского книгопечатания.

С конца 1990-х гг. публикует фрагменты своих поэм историко-культурной тематики («Кесене», «Челяба») и поэтических циклов («Тайны Аркаима») в периодической прессе Челябинской и Курганской областей, сборниках трудов Уральских Бирюковских чтений.

С 2007 года — член правления Челябинского областного фонда культуры.

Эксперт ЧО общественной палаты по вопросам культуры и искусства, член Союза краеведов России. Лауреат премии им. В. П. Бирюкова.

С. И. Загребин, К. В. Ратников

ГЛАВЫ ИЗ ПОЭМЫ «ЧЕЛЯБА»

Тургояк

Листву кусты бросают
В лицо проводника,
Повстанцев он спасает
От войск наверняка.

Гладь воды блестящую
Через густой сосняк
Увидел он сквозь чашу
И крикнул: «Тургояк!»³⁶,

Отряд остановился.
Не зная слова смысл,
К башкиру обратился
Вожак, глядевший вниз.

«Что ты сказал, дружище,
Увидев берега?»,
«Стоянка будет, пища,
Ну знаешь, топ нога».

«Что ж, ноги остановим.
Да и отряд устал.
Красу эту освоим
И обустроим стан.

Славное название!
Вода светлей слезы,
За твои старания
Спасибо, Бейгазы».

И проводник чуть сдвинул
Шапку на чело,
Слегка нагнувши спину,
Ответил: «Ничево».

Емельян вдоль берега
Решился погулять.
Взгляд его ствол дерева
Стал чем-то привлекать.

Вблизи сосны зелёной,
Осматривая даль,
С улыбкой удивлённой
Он в мыслях рассуждал:

«Корни её, как змеи,
Причудливо сплелись,
Но как они сумели
Спасти на камне жизнь?»

Сосна-то на утёсе
Поди уж век стоит,
Ненасья все выносит,
А как прекрасен вид!

Вот диво где — в природе.
С корнями схожи мы.
В ненастьях жизни бродим
До наступленья тьмы».

Себе повстанцы быстро
Поставили ночлег.
Костров летели искры,
Котлы прельщали всех.

Озеро, как блюдечко,
Хрустальная вода,
Прохладой тянет чуточку
Растаявшего льда.

Волн ряды задорно
Под гребнями бегут.
Травиночки упорно
Приливы нежно гнут.

У ног песок мельчайший
Лежит на берегу.
Чуть выше сосен чащи
Гор склоны берегут.

А вдалеке сверкала
Воды зеркальной гладь.
Луна уже ласкала
Земную благодать.

Всё стихло понемногу,
Иным уж снятся сны.
Здесь благодарны Богу
За все дары весны.

Сидел казак на камне
И в озеро глядел.
О мире светлом, давнем
Он тихо с грустью пел:

«Где ты, дева красная,
Любимая моя,
Сердце моё страстное
Погибнет без тебя.

На войне, коль станется
Мне отдых небольшой,
Образ твой является,
Как будто бы живой.

Не спеши, красавица,
Со мной в мечте побудь,
Косы твои нравятся
И трепетная грудь.

От глаз твоих пригожих
Я взор не отведу,
Помог бы ты мне, Боже,
Вновь обойти беду.

Казачья наша доля —
Служить и воевать,
Всего дороже воля
И милой девы стать».

Степан печальным взором
На озеро смотрел,
Костёр, чуть тлевший рядом,
Его приятно грел.

Искрится лунным светом
Спящий Тургояк,
Вожак ведёт беседу,
В палатке полумрак:

«Овчинников, послушай,
Что я сейчас скажу,
Тебя на всякий случай
Я в тайну посвящу.

Уйти нам будет трудно,
Ждёт встречи Михельсон,
Бочонок многопудный
Быть должен мной спасён.

В нём золото и камни,
Все дивной красоты,
После походов дальних
Мы сможем их спасти.

А ныне на рассвете
Мы в лодке поплывём,
Местечко там заметим,
И клад на дно пошлём».

В открытую палатку
Прокрался свет Луны.
Бочоночек украдкой
Несли под плеск волны.

Туман холодный тонкий
Скрыл берега песок.
Двое людей в лодчонке
Гребли наискосок.

Пугачёв, прищурившись,
Вдали что-то искал
И, на миг задумавшись,
Андрею вдруг сказал:

«От берега в сторонке,
Гляди, там виден мыс —
Вот место для бочонка.
Смотри не надорвись.

Давай вдвоём возьмемся
За этот ценный груз,
Победы как добьёмся,
Я вновь сюда вернусь».

Виднелся лагерь спящий,
Нет в озере следа,
Всплеск шумный и бурлящий
Разгладила вода.

«Красота редчайшая», —
Промолвил Пугачёв.
Чайка вдруг кричащая
Промчалась над плечом.

Проснувшееся солнце
Зажгло в воде лучи.
Дымок над лесом вьётся
От временной печи.

«Что-то рука заныла...
От тяжести поди».
Они обратно плыли,
Ждал берег впереди.

Туман стелился белый
И розовел восход.
Вдруг лодка дном задела
В воде лежащий лёд.

Пронесся ветер вольный,
Сливалась с небом даль,
И Пугачёв довольный
На землю бодро встал.

Тургойк — одно из прекрасных озёр Южного Урала. Расположено в межгорной котловине, которая ограждена хребтом Урал-Тау на западе и Ильменским на востоке. Протяженность озера с севера на юг 12 км, ширина с запада на восток 9 км. Длина береговой линии почти 27 км. Это самое прозрачное озеро на Урале. Его дно просматривается на глубине 15-20 метров. См.: Тургойк, озеро-памятник природы и окрестности. — Челябинск. Издательство «Рифей», 1993. С. 3. На Урале «народная молва свидетельствует о том, что от правительственных отрядов Михельсона Пугачёв скрывался в мае 1774 года с башкирцем-проводником в лесной глуши около озера Тургойк...». См.: Под знаменем Пугачёва. — Челябинск, 1973. С. 36.

Уральский дивный край

Зовущие просторы,
Бескрайняя краса,
Повсюду перед взором
Долины и леса.

Ночь росу оставила,
Клубит густой туман.
Звёзды все растаяли,
Гор обнажился стан.

Склоны их зелёные,
Поросшие сосной,
Оставались сонными,
Мир радуя красой.

А на лесной опушке
Рассвет подслушал лось.
Солнце на верхушках
Больших берёз зажглось.

Его лучи в росинках
Искрятся и горят,
Так множество травинок
С рассветом говорят.

Берёзки, словно в праздник,
В пролесках меж полей
Гонят, словно всадники,
Невидимых коней.

Луг в цветах неярких
Умыт уже росой.
И ему в пору жаркую
Совсем не страшен зной.

Гнутся травы зрелые
В порыве ветерка.
Словно лента серая,
Видна вдали река.

Уральское раздолье,
Местами без границ,
С тревогою над полем
Пронёсся гомон птиц.

Под солнцем даль искрится
Таинственных озёр.
Здесь может восхититься
Их красотой взор.

Небосвод в них смотрятся
И цепь прибрежных гор,
Чайки с криком носятся,
Затеяв с ветром спор.

Темнеет. Всё заметней
Озёр сверкает гладь,
Луна свой серпик светлый
В ней собралась купать.

Она сквозь тьму густую
В воде роняет след,
Дорожку золотую
Оставил её свет.

Красавице не спится
В час поздний, как всегда.
Вдруг дальняя зарница
Погасла без следа.

В ночи не может скрыться
Прекрасная печаль,
Сквозь хвойные ресницы
Озёра смотрят вдаль.

Эпилог

Уходят корни в древность,
И в них России мощь,
Родным истокам верность
Стране должна помочь.

Все те благословенны,
Кто ими дорожит,
Кто дух российский ценный
Навечно сохранит.

Кто помнит предков наших,
Крестьян и казаков,
В урочище принявших
Челябы юной зов.

Подвижников-полковников
Пусть память возродят
Челябинцы – поклонники
Трудов их и наград.

Им города истоки
И судеб наших нить
Здесь в крепости далёкой
Пришлось соединить.

Величием Челябин
Их труд оправдан весь,
Роль и её масштабы
Всем делают нам честь.

Опору всей державы
Являл собой Урал,
России в мире славу
Всегда он укреплял.

Народ многоязычный
Жил в дружбе сотни лет,
Делил в судьбе обычной
Груз радостей и бед.

Огромный город в дымке
Разбросан на холмах,
Средь зданий улиц жилки
Теряются в лесах.

А на зелёном фоне
Строений серый цвет,
Труб заводских и домен
Всем виден силуэт.

Красивых зданий много
Вдоль площади стоят.
У памятника строгий
Трибун гранитный ряд.

Видны за ними ели
Редчайшей красоты,
Зовут гостей аллеи
И яркие цветы.

Вот мрамор белоснежный
Бассейна красит вид,
Узор чернеет нежный,
Под ним блестит гранит.

Вода прохладой манит,
Смех всюду, детский визг,
Фонтана струи тают
В мельчайшей массе брызг.

Каждый, кому хочется
Под ними постоять,
Вдосталь нахочется
И нарежется власть.

Радуг дивных полосы
Заметить может взгляд,
Завитушки волоса
У девушек блестят.

Сквер всех людей прохладой
Спасает в жаркий день.
Кусты, деревья рады
Отдать свою им тень.

Здесь можно трогать листья
И просто погулять.
У елей серебристых
На травке постоять.

А на холме белеет
Стен мраморных овал,
В театре сказкой веет,
Фойе – дворцовый зал.

Блестят окон просветы
Десятками полос,
Горсад за зданьем светлым
Шумит листвою берёз.

В нём пушкинские сказки
В тени листвы живут,
Их дети без подсказок
С восторгом узнают.

На мраморе изящное
Литьё людей влечёт,
Красою настоящей
В мир сцены всех зовёт.

От входа виден город,
Им занят весь простор,
Он большей частью молод,
Куда ни бросишь взор.

Ряды гранитных лестниц
Уходят плавно вниз.
Последний летний месяц
Теплом наполнил высь.

Нарядных пешеходов
Бульвар всегда влечёт,
Всех, кто сюда приходит,
Знакомство с прошлым ждёт.

Различные фигуры
Вернули связь времён,
Тут дух былой культуры
Умело возрождён.

Вот кокетка-модница
У зеркала стоит,
Уйти она готовится,
И видно, что спешит.

А трубочист, на крыше
Присевший отдохнуть,
Слова прохожих слышит,
На всех спешит взглянуть.

Толпы разноцветные
Встречают фонари,
Будут ночи светлыми
Под ними до зари.

Уголки привычные
С трудом можно узнать.
Вид дома кирпичные
В них стали изменять.

Узор из плиток мелких
Украшил тротуар.
Снуют по парку белки
Среди влюблённых пар.

Возник в нём между сосен
Волшебный, дивный мир,
Здесь золотая осень
Для всех готовит пир.

Приветливо встречает
Пришедших Гулливер,
Детишкам отворяют
Аттракционы дверь.

Огромный вуз в сторонке
Давно уже ввысь рос,
Шпиль золоченый тонкий
Герб красочный вознёс.

Лишь ветерок разбудит
Деревьев листопад,
Мы день рожденья будем
Челябинска встречать.

Что ж, время дни уносит,
И улиц тихих гладь
Скоро станет осень
Листовою осыпать.

Людей ушедших тоже
Скроет время след.
Оно всегда итожит
Счёт радостей и бед.

И я на гребне бега
В свою судьбу несусь,
А осень с первым снегом
Во мне умножит грусть.

Разбередит досаду
Несбывшейся мечты,
Я не из тех, кто рады
Сжигать в пути мосты.

Зовущая дорога,
Попутчица потерь,
Ведёт меня к итогу
Всего пути теперь.

Немного сохранилось
Построек старины –
Челяба так стремилась
Опорой стать страны.

И горожане знают:
Бег времени жесток.
Но вновь кресты сияют
И смотрят на восток.

Иные в нём погосты
И на других местах,
Мы в этой жизни просто,
Как все до нас, в гостях.

Отсюда её сила
Так мощно манит нас.
Россия всех просила
Раскрыть себя хоть раз.

От глубины сознания,
От родников души,
Лепту в созидание
И мы внести пришли.

Великие свершения
Способны окрылить.
Когда страна в падении,
Народу трудно жить.

Что станет впредь с Челябиной,
С надеждами людей?
В стране большой, но слабой
Счастливым быть трудней.

Ко мне раздумья ночью
О Родине придут,
О, если б мог помочь я
Ей выбрать верный путь.

Пока никто не знает
Народ как защитить.
О лучшем все мечтают,
Жизнь в новый век спешит.

Людей пусть светлых память
Нас греет в трудный час,
Нельзя ей больше таять –
Забудут и о нас.

Время пока смутное.
Но вера и любовь
Планы злые спутают,
Страна воспрянет вновь!

Сил дай, Богородица,
Заступница Руси.
Всем вели опомниться,
И в этот раз спаси.

*Челябинск,
1997 – 2003 гг.*

Из поэтической тетради (1986 – 2001 годы)

Царевна горного края

МСТ

Туфли яхонтом горят,
Платье будто в инее,
На Урале, говорят,
Есть царевна Синяя.

Вся корона в самоцветах,
Стелет синь сапфир на ней,
Аметисты на браслетах,
Виден блеск иных камней.

В её косах – изумруды,
На груди – жемчужины,
И сиять в них ночью будет
Блеск, луной разбуженный.

По горам и речкам быстрым,
Пока спит ещё заря,
Рассыпает она искры,
Самоцветами даря.

Всю ночь творятся чудеса,
А с рассветом розовым
Она таится по лесам
Сосновым и берёзовым.

И лишь солнце отразится
На цветах в росиночках,
Успеет дева скрыться
На лесной тропиночке.

Я её увидеть жаждал,
Много лет таил мечту,
А она с рассветом каждым
Превращалась в красоту.

Туфли яхонтом горят,
Платье будто в иinee,
Ведь царевна, говорят,
Любит камни синие.

1968 г.

Сказ о Златоустовской гравюре

Памяти И.Н. Бушуева

Бушуев Иван Николаевич (1800, Златоуст - 1834, там же) — создатель златоустовской гравюры на стали, гравер Златоустовской оружейной фабрики. Родился в семье заводского унтершихтмейстера, известного в то время на Урале художника-самородка Николая Никитовича Бушуева. Учился в горнозаводской школе, с 1815 г. начал работать в заводской чертежне, где под руководством своего отца и А. Е. Тележникова, известных в то время на фабрике рисовальщиков, прошел хорошую выучку для художника. В декабре 1817 г. был принят в обучение к немецким художникам-оружейникам Шафам. За очень короткий срок овладел мастерством выковки оружия и стал специалистом высокого класса по украшению холодного оружия. С 1823 г., после ухода с фабрики Шафов, стал старшим мастером отделения украшенного оружия. Усовершенствовал технику золочения «через огонь», добился более прочного и надежного соединения золота со сталью. По праву считается создателем златоустовской гравюры на стали.

1

Городок на Южном Урале —
Заповедный и дивный край!
Горы ласково всех встречали,
И звала к себе речка Ай.

По зеркальной глади плотины
Ползли облака не спеша.
Казалось, что кто-то холстины
Полощет, в воде вороша.

У гор Уренги, Косотура
Глядели дома в высоту.
И в ясные дни, и в хмурые
Видно города красоту.

В нём дождей выпадало много,
Он имел всегда чистый вид.
Почитали жители Бога,
И народ им был не забыт.

Тихий город в утренней сини
Украшал огромнейший пруд.
И завод казённый в низине
У плотины дымил из труб.

2

После побед над французами
Петербурга горная власть
Велела в союзе с музами
Здесь оружие создавать.

Фабричный размах был заложен.
Всё для дела большого есть,
Но важней оказались всё же
Талант и рабочая честь.

Тогда мастера Золингена,
Знатоки ремесла и книг,
Здесь себе готовили смену
Из местных людей заводских.

Становилась Ай судоходной,
Когда шла вода из пруда.
Могли в мае баржи свободно
Плыть в далёкие города.

Расходился так по России
Запасённый тут арсенал.
И заказы вновь привозили
Из столиц на Южный Урал.

3

Рос мальчишка, пытливый малый,
С Таганя на мир глядел.
Смотрел, как снежинки таяли,
И художником стать хотел.

Мечтал рисовать баталии,
Вид сражений ему был мил.
Но учился он не в Италии,
Его свой же завод учил.

Обладал Иван добрым сердцем,
Божьей искрой, пылкой душой,
Мастерству учился у немцев,
Только путь к нему свой нашёл.

Упорство, верой согретое,
Помогло понять ему сталь.
Скоро творчества все секреты
Оружейников он познал.

Мастер сам создавал эфесы
И ножны клинков украшал.
Детали любой с интересом
Себя целиком посвящал.

Булат на шлифованной глади
Узор свой особый имел.
Он, еле заметный взгляду,
Магической силой владел.

Украшали клинки из стали
Бронза, камень, золото, кость.
Вороненье на них сияло
Переливом холодных звёзд.

Есть в уральской гравюре тайна,
Самобытнейший колорит.
В городах иноземных дальних
Он о мастере говорит.

Наносился рисунок кистью,
А не так, как раньше, иглой.
Огнём золочённые листья
Создавали рельефный слой.

Нёс клинок рисунок единый,
Был узор ему подчинён,
На узкой поверхности длинной
Он со вкусом был нанесён.

Потому среди милых глаз
Шпаг и сабель разных держав
Узнают Бушуева сразу
Самобытный творческий нрав.

4

Обычно в ту пору былую
Булат хранил воинов жизнь.
Нёс службу клинок боевую,
На нём офицеры клялись.

Влечёт оружие белое.*
С ним в пору идти под «ура».
Во славу России делали
Его лучшие мастера.

Могло быть оно и наградой
За храбрость и в честь славных дат.
Для мундиров и для парадов
Украшали грозный булат.

С той поры город в дымке синей
Стал известен для многих столиц.
На уральских клинках стыл иней,
Отражался всполох зарниц.

* Холодное оружие.

5

Прекрасны на стали картинки
И на глади синей узор.
Золочёная паутинка
Привлекает лёгкостью взор.

Холодный блеск воронения,
Едва лишь заметный рельеф,
Мерцание золочения
Очаруют, пожалуй, всех.

Побеждая стальную робость,
Волшебство изящных фигур
Оживляет рисунка строгость
На упругом теле гравюр.
В них живут уральская осень,
Силуэты диких косуль,
Старый дом, величие сосен
И далекого эха гул.

В них листва своим звоном манит
В даль лесов и на склоны гор,
В поле, где в горизонте тает
Подёрнутый дымкой простор.

Бегущий ручей среди гальки
Теряется в гуще лесной.

Стрижей в небе первая стайка
В дальний путь устремляется свой.

Олень в настороженной позе
Возле чащи лесной стоит.
Льют цветы на рассвете слёзы,
Гладь озер под солнцем блестит.

Есть и сцена охоты честной
На медведя двух смельчаков.
Отражён труд рабочих местных
В момент обработки клинков.

Бородинское сражение...
Пушки, всадники, палаши.
Французов ждёт поражение
В час величия русской души.

Скачет конь легко и задорно.
По синёной глади клинка,
Уходя все дальше упорно
В память Родины на века.

Так мастера вдохновение
Оживило на стали коня.
Он летит, как дуновение
Ветра быстрого среди огня.

Взмахи крыльев коня прекрасны!
Он с тех пор хранит Златоуст
И порой вызывает властно
Прилив ностальгических чувств.

6

В академии живописец
Изучал историю битв,
Описания летописцев,
Рисующих воинов быт.

Холодное всё оружие
Он точно датировать мог
И слыл знатоком заслуженно
Булата различных эпох.

Бушуев три года учился,
Освоив груз нужных наук.
Но к дому родному стремился,
Без дела он был как без рук.

Супруга его ожидала
И маленький Сашенька-сын,
Ирина без мужа скучала,
Мечтала быть рядом с ним.

В разлуке устав находиться,
Он не смог печаль победить.
И скоро покинул столицу,
Чтоб в родном Златоусте жить.

7

Был отец его живописцем,
Все считались в округе с ним.
Младший брат в столице учился,
Стал художником там Ефим.

Промчалось спокойствие мимо
В вихре многих удач и бед.
Ждал Иван на заводе Ефима,
А его в живых больше нет.

С кем делить ему дар небесный,
Кому передать часть забот?
Пятый год лебединой песни
Принёс завершенье работ.

Готовы уж панцирь античный,
Латы, шлем, дивный щит и меч.
Украшением необычным
Мастера смогли всех привлечь.

Доспехи прекрасные эти
Во дворце цесаревич ждал.
Но видели в высшем свете,
Как он быстро рос и мужал.

И в год завершенья работы
Ему шёл шестнадцатый год.
Потому возникла забота –
Вдруг в доспехи он не войдёт?

Три десятка людей упорно
Стремилась создать красоту.
Мастера трудились проворно,
Воплощая свою мечту.

И, наверно, совсем неспроста
Достигли высоких вершин,
Тонко тайны познав мастерства,
Цыпленков, Бояршинов, Ронжин.

Трудный выпал Бушуеву путь.
Лишь на год пережил он Христа.
Отравила Ивана ртуть –
Жертвы требует красота.

Талантов таких было мало
В истории прежних веков.
Он был рисовальщиком по стали
И мастер отделки клинков.

Помышлял ли мастер о славе?
Что от памяти нашей ждал?
Или, все раздумья оставив,
Он просто свой труд завершал?

Гонит ветер времени тучи,
Но славы не меркнут лучи.
Нет клинков Бушуева лучше.
Прекрасны они и прочны.

8

Красил вид у плотины средь гор
Гордость тех православных мест
Свято-Троицкий дивный собор,
О Христе нёсший людям весть.

Шесть колонн его украшали.
С трёх сторон смотрелись они.
Купола вода отражала
И днём, и при свете луны.

Все пять глав кресты возносили
В небесную синюю даль.
В храм на службу люди спешили,
Там их Троицы образ ждал.

Колокольня стройная рядом
С любой точки была видна,
Привлекая невольно взгляды
Много раз в течение дня.

В те минуты звон разливался
Между гор, долин и домов.
И каждый в душе отзывался
На его божественный зов.

Поминали в церкви Ивана.
Нельзя его было забыть.
Искусством своим постоянно
Продолжал он людям служить.

Но память людская превратна,
Склонна многое забывать.
И никто не ответит внятно,
Где Бушуева след искать.

9

На стали ожившие сказы
Отражают светлую грусть.
С ними кровною нитью связан
И теперешний Златоуст.

И сегодня многие знают
Знаменитый гравюрой край.
В нём горы, как прежде, встречают,
И зовёт к себе речка Ай.

В тех местах Европа с Азией
В объятии вечном сошлись.
Ремесло с искусством связано,
Как земля и синяя высь.
Помоги, Богородица, смилуйся!
За уральцев всех помолись,
Чтоб таланты Божьей милостью
Озаряли и нашу жизнь.

1989 г.

Девственный лес

Памяти И.Н. Бушуева

Днём однажды гуляя
По окрестным местам,
Потревожил я стаю,
Поднят был птичий гам.

Крик ворон был упорным
И шум крыльев пугал,

Видно, птицам тем чёрным
Сам злой дух помогал.

Они долго носились
Вдоль бесчисленных гнёзд,
Вспышки молний явились,
Потемнело, как в дождь.

Страх, принёсший тревогу,
Всё сильнее нарастал,
Но потом понемногу
Незаметно пропал.

Пень высокий и древний
Виден был в стороне,
Он стоял средь деревьев,
Словно рыцарь в броне.

Разрослась костяника,
Украшая луга,
Несла яркие блики
Средь кустов Куштумга.

А на дне её россыпь
Гранатов видна,
Их ласкала без спроса
Ключевая вода.

Я случайно запнулся
И на землю упал,
Но лишь к пню прикоснулся,
Чей-то голос сказал:

«Тяжело жить в кручине,
Здесь, в расщелине пня,
Куштумга без причины
Затопила меня.

Потому я в темнице
Уж четыреста лет,
Пока речка резвится,
Мне спасения нет».

Я лежал поражённый
И на миг оробел,
Голос был приглушённым
И немного хрипел.

Он как будто с опаской
Продолжал говорить,
Было все словно в сказке,
Он мог тайну открыть.

Я спросил: «Где Бушуев?
Говорят, след исчез».
Он ответил: «Я чую:
Мастер спит где-то здесь».

Ныне прах лишь остался,
Жизнь промчалась как сон,
След его затерялся,
Словно в воздухе звон.

В Златоусте он лично
На заводе всех знал
И в работе привычной
О шедеврах мечтал.

От паров ядовитых
Там Бушуев пропал,
Его нет средь забытых,
Ваню помнит Урал.

Очень рано оставил
Он семью и завод,
Но Россию прославил,
Его знает народ.

А сынка его Сашу
Хворь в могилу свела,
Смерти горькая чаша
Подаётся без зла».

Засияло вдруг солнце,
Я очнулся и встал.
А в дупле, как в оконце,
Старый ворон зевал.

Солнца яркие блики
Несла Куштумга,
Было грустно и тихо
И молчали луга.

Чудеса, ну и только.
Много в мире чудес.
Но не стоит без толку
Будить девственный лес.

1997 г.

Друг

А. Строгановой

Свернувшись уютно в клубочек,
Кот может подолгу дремать,
Но глаз изумрудные точки
Порой продолжают сверкать.
Мой ласковый друг чёрно-белый
Узнает значение слов,
Ко мне устремляется смело,
Откликаясь на первый зов.

Свой холодный розовый носик
Он прячет мне часто в ладонь,
Мяучит, внимания просит,
Но если не хочет — не тронь.

Когда тяжело мне, я верю,
Что с ним я не так одинок.
Кот встречает меня у двери,
Растянувшись у самых ног.

Потом головой ласкается,
На задние лапы встаёт,
На руки залезть пытается
И меня за собой зовёт.

А если я болен, дружище
Уляжется вмиг на груди,
Чуть прикроет свои глазищи,
Мурлычет — и хворь позади.

Задумчиво вытянет лапку,
Начнёт коготками играть,
Зевнёт откровенно и сладко
И просит всем видом: «Погладь!»

Моё настроение знает:
Коль грусти придёт полоса,
Мне чаще всего помогают
Любимца большие глаза.

Он ходит подчёркнуто важно,
С достоинством, не торопясь,
Язычком и лапкою влажной
Умывает себя много раз.
Порой он резвится, играет,
Пусть бесится, прыгает пусть.
Но в глазах его вечно мелькает
Слегка затаённая грусть.

1998 г.

Тёма

А.Прожого

Тёма – крошечный мальчишка.
Внука я иметь мечтал.
Не читал еще он книжки,
Но восторженно шептал.

Но слова твердил он вечно:
«Опака», да «опака».
Догадались мы, конечно,
Речь идет про облака.

А пока, наверняка,
Тёма любит облака.
Любопытный он парнишка,
Его манит новизна,

Увлекают его слишком
Высь, небес голубизна.
А пока, а пока
Влекут Тёму облака.

То ли крыши его манят,
То ли птиц полет зовет.
Не известно, кем он станет,
Может, будет он пилот.

А пока, а пока
Ветер гонит облака.
Может, будет он строитель,
Возведет высотный дом,

Чтобы каждый его житель
Благодарен был потом.
А пока, а пока
Выше крыш лишь облака.

Может, в космосе он ищет
Ту звезду, к которой сам
Полетит, и там услышит
Неземные голоса.

А пока, а пока
Плывут тихо облака.
Если станет космонавтом,
А и это может быть,

Тёма сможет перед стартом
Еле слышно повторить:
«Полюбуюсь я пока
Как всегда на облака».

1997 г.

Уральская чародейка

На Урале много сказов,
Дивных, красочных легенд,
Но решать не нужно сразу,
Есть в них вымысел иль нет.

О Синюшкином колодце
Знал я с давних, малых лет.
То, что вымыслом зовётся,
Может будоражить свет.

«Малахитовой шкатулкой»
Очарован весь наш край.
Что ж, ищи в лесах, аукай,
По горам за ней шагай.

Там, возможно, попадётся
Даже полоз в жаркий день.
В роднике же кто напьётся,
Женскую увидит тень.

Разглядит почти что рядом
Погружённый в тишину
В тонком сказочном наряде
Змея-полоза жену.

Платье жемчугом покрыто,
И кокошничек блестит.
Тьма топазов в него вшита,
Солнце косы золотит.

Из заветнейшей шкатулки
Малахитовой большой
Сыплет камни на прогулке
Она с лёгкою душой.

Самоцветами играет
Долгой ноченькой она.
Но сокровища не тают,
И шкатулка та полна.

Их красавице в отраду
Раздобудет молодец,
Справит пышные наряды
И пойдёт с ней под венец.

И счастливой дева станет,
Сделав в жизни выбор свой,
Если чувство не обманет,
А судьба не станет злой.

На Урале много сказов,
Дивных, красочных легенд,
И не отрицайте сразу,
Что чудес на свете нет.

1998 г.

Сказочная ночь

Чувств поток бодрящий
В апреле ночь внесла
И сказкой настоящей
В жизнь мою вошла.

Половодье в поле —
Тропы не разглядеть,
Хочется до боли
Взять и полететь

К домику на улице
У ветхого моста —
Голова всё ж кружится
Весною неспроста.

По водной глади бродит
Со мною небосвод.
Звёзды в лужах водят
Яркий хоровод.

В них они мерцают
И плавает луна,
Она в улыбке тает,
Ночь весной пьяна.

Кажется, всё движется,
И высь ползёт под склон.
Под ногами слышится
Брызг искристых звон.

Путника ночного
От них не убережь.
Он промочит ноги,
Поможет только печь.

Нежность нестерпимая
В путь меня зовёт.
Знаю, что любимая
Встречу нашу ждёт.

Вот она, я вижу,
Выходит на крыльцо.
До неё все ближе...
Светится лицо.

От печи румянец
Всё его покрыл.
Огня веселый танец
Сени озарил.
Вмиг в мои объятия
Милая влилась,
Проявила стать её
Чарующую власть.

Знакомая улыбка,
Тёплый блеск в глазах,
Изогнулся гибко
Рук красивых взмах.

Она сказала тихо,
Вглядываясь вдаль:
«Устроила ночь лихо
Тел небесных бал.

К берегу всё ж тянет.
Ты как мореход.
Плавание ранит
Тех, кто долго ждёт.

Вода тропинки скрыла,
Во тьме их не найти.
Калитку я открыла,
Знала: ты в пути.

Радуется сердце!
Сядь к плите, Сергей,
Отвори в ней дверцу
И себя согрей».

Разгорелось пламя
И внутри меня,
Породнилась с нами
Трепетность огня.

Мокрая одежда
Сохла у печи,
Прыгали, как прежде,
По стене лучи.

2000 г.

На кладбище в Каслях

Среди кустов в тени деревьев
Молчат чугунные кресты,
Они с могил несут, я верю,
Незримо к Господу мосты.

В траве надгробий стынет вечность,
Видна венков чугунных вязь,
Работы дивной безупречность
Хранит чарующую власть.

Когда на Каслинском заводе
Известный мастер умирал,
Все знали: в мир иной уходит
Тот, кто прославить смог Урал.

Его рабочее искусство
Свой оставляло зримый след,
Оно всегда рождало чувства,
Даря живым душевный свет.

Чуть слышен звук листвы звенящей
Над царством холмиков и плит,
На них есть надписи о спящих,
На строчках веточка лежит.

Мир мастерства и вдохновенья
Несут в безмолвии кресты,
Я утверждаю без сомненья,
Что нет молчащей красоты.

Она сама откроет тайны
Своих чарующих начал
И даже в путнике случайном
Посет светлую печаль.

Среди кустов в тиши деревьев
Стоят старинные кресты,
Они с могил несут, я верю,
Незримо к Господу мосты.

2000 г.

Зимняя ночь

Живое серебро луны
Светило над землёй,
Искринки снежной белизны
С ночной играли мглой.

2000 г.

Тайны Аркаима (цикл стихов)

Огненный восход

Г.Б. Здановичу

Когда-то в красочной долине,
Вблизи слияния двух рек
Построил город дивный
Неординарный человек.

Вели все направленья зданий,
А также улиц и дворов
К месту молений и мечтаний
И почитаемых костров.

К центральной площади сходились
Все очень сложные пути,
Там люди у огня толпились,
Связь с божеством стремясь найти.

Круг в самом центре Аркаима
Был местом изучения звёзд,
Там с башни в мир необозримый
Жрецы прокладывали мост.

Был создан город для обрядов
И совершенства ремесла,
В нём стен надёжная ограда
Народа множество спасла.

Когда опасность приближалась,
Все устремлялись в Аркаим,
А воины вдали сражались
С очередным врагом своим.

Воде все с детства поклонялись
И чтили трепетно огонь,
Уменьям разным обучались
Подростки родственных племён.

В быту многосемейных общин
Обычаев царила власть,
Здесь не имели личных вотчин
И жили без привычки красть.

Все люди были равноправны
В стремленье выйти из нужды,
Но их характер своенравный
Смирjali мудрые вожди.

Дарила бронза многим радость,
И часто в формах стыл металл,
Гнал город-храм из жизни праздность,
Но о спокойствии мечтал.

Был Аркаим похож на карту
С ближайших невысоких гор.
Вдоль речки всадники с азартом
Скакали на степной простор.

Здесь каждый житель край свой милый
Любил за огненный восход,
Прекрасное вселяло силы,
И даль влекла к себе народ.

В ней просыпалася низина,
Увалы горные и степь,
На горизонте в дымке синей
Виднелась солнечная цепь.

Так Аркаим встречал обычно
Явившийся с рассветом день,
И многих радовал привычный
Вид площади, жилищ и стен.

Когда-то в красочной долине,
Вблизи слияния двух рек
Построить этот город дивный
Смог гениальный человек.

Прощание

Г.Б. Здановичу

Степь солнце в полдень раскалило,
Вода вся высохла во рву.
Порывы ветра шевелили
Чуть пожелтевшую траву.

Стал Аркаим совсем безлюдным
И гордо ждал свой смертный час,
День оказался очень трудным.
Всё было здесь в последний раз.

С собою семьи уносили
Лишь то, что можно увезти,
Дома, в которых они жили,
Остались в городе пусты.

Все на него теперь смотрели,
Чтобы проститься навсегда.
Лишенья дольше бы терпели,
Но надвигалась беда.

Народ знаком был с миром дальним,
За положеньем звёзд следил
И с обречённостью печальной
Ждал откровения светил.

Жрецов гаданья подтвердились
Явлением больших невзгод,
Леса сгоревшие дымились,
Повсюду бедствовал народ.*
Жара с апреля наступала,

Не стало слышно летних гроз,
В долине засуха стояла.
Зимой усилился мороз.
Покинуть город звёзды звали,
Остаться в нём никто не мог.
Людей иные земли ждали
И пыль неведомых дорог.

Мужчины с обликом печальным
Повозки нагружали в путь,
Готовились к скитаньям дальним,
Ведь прежней жизни не вернуть.

Пять колесниц готовы быстро
Народ в походе защитит,
И каждый лучник, сделав выстрел,
Мог щит врага стрелой пробить.

Люди давно у стен стояли
Сигнальный рог вдруг затрубил,
Развязки все с тревогой ждали,
И час прощанья наступил.

Семь факелов больших по кругу
Не слышно всадники зажгли,
И, дав условный знак друг другу,
К стене их с грустью поднесли.

Вдруг кучи хвороста и сена
Кострами стали в один миг,
А город превратился в сцену
Для бывших жителей своих.

Фигуры скорбные застыли.
Огонь взметнулся по стене,
Их лица пламя осветило,
И плач раздался в тишине.
Пожар зажжёт вдоль Аркаима

Семиконечную звезду,
И пламя в ней неудержимо
Тянуться стало в высоту.

Уже вовсю горели брёвна
На внешней городской стене,
Но частокол полоской ровной
Пока темнел ещё в огне.

А в город полетели стрелы
С огнём для брошенных жилищ.
Кострами крыши их горели,
Дым, извиваясь, рвался ввысь.

Искало пламя жертвы с жаждой.
Пылал пустынный Аркаим,
Теперь он расставался с каждым,
Кому был с детства дорогим.

Народ стоял у стен горящих,
Запоминал всё и молчал,
Но в память жителей скорбящих
Вползала медленно печаль.

В дыму не видно было улиц
И даже городских ворот.
Людей цепочки разомкнулись,
И первый ряд открыл исход,

Чем дальше семьи уходили,
Тем больше таял круг живой,
Гнал ветер вслед им клубы пыли,
И слышен был собачий вой.

Беду почуяв, ржали кони,
Но груз с покорностью везли,
А замыкавшие колонну
Уже к дороге подошли.

Толпа всё время удалялась,
Оставив навсегда Урал,
Жара по-прежнему держалась,
И тихо город догорал.

* Аркаим был основан около 4000 лет назад. А спустя 500 лет он прекратил своё существование. Организованный уход его жителей совпал с крупной экологической катастрофой — взрывом вулкана Санторин в Эгейском море.

Ночь на горе Шаманке

М.С.Т.

Спит город мёртвый под луною,
Две речки медленно текут,
В долине каждою весною
Людей былые дни влекут.

Между двух гор гуляет вечность
И звёзд особый льётся свет,
Здесь в плен людей берёт беспечность
И воплощаемость примет.

Видны с горы Шаманки тени,
Гурьбой идущие в ночи,
Они хотят нащупать стены
И от ворот найти ключи.

Стремятся призраки к могилам
Своих родных во тьме порой
И вспоминают город милый,
Танцуя в полночь под горой.

Чуть позже, при сиянье звездном
Я вдруг с вершины увидал,
Как путь какой-то странник поздний
Над Аркаимом освещал.

Потом наездники явились
И сразу ускакали вдаль,
Лишь факелы во тьме светились,
Но скоро их огонь пропал.

Мне долго в той ночи казалось,
Что все ещё огни плывут
И всадники, в седле качаясь,
С собой уйти меня зовут.
Чудо летней ночи

Дремала в тишине долина.
Там, где был город Аркаим,
Полночный свет полоской длинной
Ковром казался дорогим.

Луна с улыбкою катила
Свой раскалённый жёлтый круг,
И землю ярко осветила,
Затмив серебряных подруг.

Но звёзды холодно смотрели
На щедрость всех её красот
И с безразличием горели,
Собой украсив небосвод.

Я долго слушал поздней ночью
Волшебный звёздный перезвон
И видел, как Луна хохочет,
Землян смущая хрупкий сон.

Здесь гость любой увидит чудо
И с пробуждением скрытых сил
С волнением стремиться будет
Понять язык ночных светил.

В тот миг чудеснейший, наверно,
Когда гул звёзд воспримет слух,
В мир бесконечный, многомерный
Живых сердец прорвётся звук.

Узревший вечность по-иному
Жизнь станет всю воспринимать,
Его к свиданию ночному
Вид звёзд далёких будет звать.

Дремала спящая долина.
Круг, где был в прошлом Аркаим,
При освещенье лунном дивном
Мне стал казаться неземным.

Чудо летней ночи

Дремала в тишине долина.
Там, где был город Аркаим,
Полночный свет полоской длинной
Ковром казался дорогим.

Луна с улыбкою катила
Свой раскалённый жёлтый круг,
И землю ярко осветила,
Затмив серебряных подруг.

Но звёзды холодно смотрели
На щедрость всех её красот
И с безразличием горели,
Собой украсив небосвод.

Я долго слушал поздней ночью
Волшебный звёздный перезвон
И видел, как Луна хохочет,
Землян смущая хрупкий сон.

Здесь гость любой увидит чудо
И с пробуждением скрытых сил
С волнением стремиться будет
Понять язык ночных светил.

В тот миг чудеснейший, наверно,
Когда гул звёзд воспримет слух,
В мир бесконечный, многомерный
Живых сердец прорвётся звук.

Узревший вечность по-иному
Жизнь станет всю воспринимать,
Его к свиданию ночному
Вид звёзд далёких будет звать.

Дремала спящая долина.
Круг, где был в прошлом Аркаим,
При освещенье лунном дивном
Мне стал казаться неземным.

Заповедник Аркаим

Г.Б. Здановичу

Заповедник теперь в мире знают,
Он таит доброй силы свет,
В нём душа волшебство ощущает
И сигналы дальних планет.

Человек — это тоже планета,
Только с массою небольшой,
Зато он, Божьей искрой согретый,
Обладает живую душой.

Плывут медленно белые тучи,
Под землёю город лежит.
Он был людям защитником лучшим
И имел необычный вид.

Его помнят долина и горы,
И глазастые небеса.
Хранят тайны степные просторы
И таинственные леса.

Щедро греет солнце лучистое,
Аркаим спит спокойным сном.
И лишь речки с водою чистою
Что-то шепчут ночью и днём.

Здесь незримо присутствует вечность,
В которой все звёзды зажглись.
Нелегко совместить бесконечность
И нашу короткую жизнь.

Заповедник теперь в мире знают,
Он таит доброй силы свет.
В нём душа волшебство ощущает
И воздействие всех планет.

2002 - 2005 гг.

Благословенный Дагестан (ЦИКЛ СТИХОВ)

Дербент

Море с небом сливаются
В дымке слегка голубой.
Волны гладить стараются
Тёплый песок золотой.

Город в Каспийской долине
Стоит у подножия гор.
Улиц ровные линии
С крепости радуют взор.

Простора яркие краски
Волнуют трепетно грудь,
А солнца южного ласки
Здесь даже порою жгут.

В крепости древней цикады
Дрожащий звук создают,
Таится в тени прохлады,
И птицы в кустах поют.

Бойницы, мощные стены
Из бутовых крупных глыб
Хранят незримые тени
Тех, кто в осаде погиб.

Башни гигантских размеров
В сказочном мире стоят,
Камни их тёмно-серые
Пристально в вечность глядят.

Кажется, здесь великаны
Жили в минувшие дни,
Строили дерзкие планы
Кладки Кавказской стены.

Когда-то в давнюю пору
Через Джалганский хребет
Она устремлялась в горы
И охраняла Дербент.

Гунны, арабы, хазары,
Дружины местных князьков
Сражались за город старый
На протяжении веков.

Под цитаделью лежали
Кварталы домов слепых.
Магалы прочно связали
Множество улиц кривых.

В каждом из них была баня,
Мечеть и свой минарет.
С него мулла неустанно
Встречал молитвой рассвет.

Весь день жизнь бурно кипела.
Тут центр был ремесла,
И всем мастерам умелым
Работа славу несла.

Лудили котлы, кувшины,
Ковали прочную сталь.
Тут же смотрели мужчины,
Как создавался кинжал.

Шла торговля на площади,
Дремала Джума-мечеть,
В переулочках лошади
Боялись сакли задеть.

Всегда у моря долина
Красила эти места,
Однако меж стен низина
Веками была пуста.

Стена уходила в море
И в нём создавала мол.
Там гавань встречала зори
И белые гребни волн.

В город известный торговый
Везли корабли товар.
Каждое судно новое
Ждал с нетерпением базар.

Благо несли караваны,
А воины разных племён
Всегда оставляли «раны»
И память громких имён.

Чингисхан, Тимур, Надир-шах
Стояли здесь у ворот,
Но все они сеяли страх,
Страдал от горя народ.

Брал город и Пётр Первый,
Хан гостя с ключами ждал.
Царь, благодарный Минерве,
Рассматривал с башни даль.

В ней море с небом сливались,
Застыл в синеве простор.
Порою прохлада врывалась
На склоны прибрежных гор.

Сегодня всё изменилось.
Но древний город хранит,
Являя времени милость,
Свой исторический вид.

Стены гигантских размеров
В славном Дербенте стоят.
Кажется, камни серые
Вечно о прошлом грустят.

Мелодии ночного Дербента

Звуки мелодий восточных
Давно призывно звучат.
Гостей сегодня до ночи
Будут на свадьбе встречать.

Столы под небом накрыты,
Дымится горячий плов.
Людские сердца открыты
Для вспышки хвалебных слов.

Лампочки светятся ярко
Здесь прямо над головой,
Многим становится жарко
В тесном общенье живом.

Острил тамада весёлый,
И его мудрая речь
Способна искренним словом
Многих на свадьбе зажечь.

Праздник цветы украшают,
Всюду инжир, виноград.
К танцу гостей приглашают,
Глаза весельем горят.

Пары азартно танцуют,
Им деньги в руки суют,
Круг во дворе не пустует,
И вновь все за тосты пьют.

Вино, стоящее всюду,
Льётся рекой за столом.
Радость несёт оно людям,
Греет волшебным теплом.

Вот зазвучала лезгинка,
В пляс барабан всех зовёт.
Невеста в светлой косынке
В танце, как лебедь, плывёт.

Взрыв радости громкой слышен
В толпе гостей дорогих.
Жених удалой в круг вышел,
И шум голосов притих.

Двигаясь рядом с невестой,
Он на носках танцевал,
Ног перебором известным
Искренне всех восхищал.

Музыки ритм убыстрялся,
И танец темп набирал.
В оркестре каждый старался
И вдохновенно играл.

Пришедшая тьма дремала,
Теряясь в листве густой.
Луна на небе блистала
Поверхностью золотой.

Звёзды мерцали, сияя.
Традициям жизнь верна.
Пела, слегка завывая,
В ночной тишине зурна.

Южное кладбище в Дербенте

Людские останки бранные
Южный усеяли склон.
Схожи надгробия древние
С множеством ратных колонн.

Кажется, стройные воины
Дербент идут защищать.
Иные временем сломлены,
Другим предстоит упасть.

Надгробий высокие плиты
У саркофагов стоят,
Арабскою вязью покрыты,
Орнамент резной хранят.

Когда-то он яркою краской
Звал взоры к себе людей.
Был камень украшен по-царски
В манере тех давних дней.

Много надписей стёрли годы,
Ветры морские, дожди,
Но плиты щадили походы,
Войны и взрывы вражды.

Распадались державы в мире,
И рушилась твердь бойниц.
А здесь становилось всё шире
Царство старинных гробниц.

Вблизи возвышались башни
И часть стены крепостной.
Молчали надгробия важно,
Царил полуденный зной.

Кладбище сорока арабских воинов в Дербенте

Обласканный весной,
Из разных мест народ
За северной стеною
На кладбище бредёт.

Там воины-шахиды
Нашли земной приют.
Герои не забыты,
Всегда их люди чтут.

Ислам был верой новой
И жил лишь сорок лет.
С тех пор, как Божье слово
Дал миру Мухаммед.

Посланники Медины
Ислам в народ несли
И верою единой
Здесь много душ спасли.

Убили их хазары,
Втянув в неравный бой.
Их смерть была не карой,
А жертвою святой.

Нашли погибших вскоре
Вблизи дербентских стен.
Смотрелись мрачно горы,
И дождик лил в тот день.

Сорок храбрых воинов,
Что пали от хазар,
Были упокоены
На кладбище Кырхляр.

В их честь мечеть назвали
Десять веков спустя,
Давно святыми стали
Все чтимые места.

Несло память убитых
Название ворот.
Над ними львы на плитах
Оберегали вход.

Вблизи у стен, в долине,
Надгробия стоят.
Там в саркофагах длинных
Сыны Медины спят.

Маёвка под Манасом

Долина Ирганайская,
Река Шура-Озень
Встречали солнце майское
И горожан в тот день.

У гор высоких весело
Маёвка началась.
На жерди флаг повесили,
Гармонь играла вальс.

Стояли рядом старые
Полуторка и «ЗИС»,
Обозревая фарами
Долину, горы, высь.

Мальчишки с восхищением
Крутились у машин
И с явным уважением
Смотрели на мужчин.

Они прошли с надеждою
Сквозь гибельный огонь.
Тогда все форму прежнюю
Носили без погон.

Звучали песни светлые
Послевоенных лет.
Сбылась мечта заветная —
Нет больше прежних бед.

Был склон покрыт тюльпанами,
Словно живым ковром.
Делились люди планами
И всем съестным добром.

Долина Ирганайская,
Речка Шура-Озень,
Я помню солнце майское
И тот счастливый день.

Рассвет в горах

Речка горная сверкает,
В гальке пенится, шумит,
Солнце из-за гор сияет,
Высь небесная звенит.

Страна гор

Группа горцев скачет лихо,
Заполняет даль туман,
Между гор в ущелье тихом
Ждёт их спящий Дагестан.

На махачкалинском пляже

Вода чистейшим изумрудом
Блестела в солнечных лучах.
На пляже отдыхали люди
С загаром чёрным на плечах.

В брызгах морских сияли искры,
Стремилась волна на песок,
Они откатывались быстро
И новый делали бросок.

Пронёсся ветер. Было жарко,
Но море от щедрот своих
Ласкало всех под солнцем ярким,
Манило вдаль пловцов лихих.

Поверхность моря колыхалась,
На миг оставшись за волной.
Оно шумело, и казалось,
Что ослабел июльский зной.

За городом виднелись горы,
Песок нагрелся золотой.
Гряда камней тянулась в море
И в нём скрывалась под водой.

Валы как будто торопились
Доставить берегу поклон,
И чайки быстрые стремились
Чуть-чуть коснуться белых волн.

Казалось время бесконечным,
А Каспий — добрым и живым.
Катиться волны будут вечно
К гостям восторженным своим.

Завещание Шамиля

(поэма)

Повсюду горы громоздятся,
Аварское койсу ревёт,
В ауле люди суетятся,
Над Гимрой облако плывёт.

Витает часто среди ущелий
Имама беспокойный дух.
Он хочет получить прощенье,
Но Бог к нему остался глух.

Он не забыл про все потери
И беды, что народ терпел.
Ничто не угрожало вере,
Ислам здесь душами владел.

Шамиль признал на склоне жизни
То, что с Россией дрался зря,
Что мог давно стать другом близким
Великодушного царя.

Тогда бы все вокруг узнали,
Что и Чечня, и Дагестан
В одном строю с Россией встали,
Народ страдать бы перестал.

Шамиль не знал, что мощь России
Была в то время велика
И что владения большие
Держала крепкая рука.

Слепая ненависть опасна
И может душу погубить,
Кавказ разбою был подвластен,
Война определяла быт.

Весь образ жизни храбрых горцев
Был связан издавна с войной.
У них лишь сердце чаще бьется
При встрече с пулею шальной.

Имама дух все тропы знает,
А в Гимрах — даже каждый куст.
Родной аул он посещает,
Всегда испытывая грусть.

Он бродит средь берёз по склону
Горы, где виден весь Гуниб,
И помнит, как стояли кони
Вблизи у серых горных глыб.

Как русский князь на камне плоском
Сидел и что-то говорил.
Привёл в аул своё он войско
И смелых горцев покорил.

Шамиль с судьбою злой смирился
И вынужден был сдаться в плен.
Барятинский послать стремился
Царю депешу в тот же день.

Над ними быстро в небе ясном
Встревоженный орёл летел.
Быть может, он в тот миг ужасный
Проститься с пленником хотел.

«Лети, мой друг, — подумал воин, —
Моей свободы больше нет,
И ты один теперь достоин
С больших высот смотреть на свет».

И всякий раз возле аула,
Взирая на вершины гор,
Дух повторял: «О, лучше б пуля
Предотвратила мой позор!»

Он вспоминал жизнь в России,
В прекрасном доме небольшом.
В Калуге люди поразили
Кавказца доброю душой.

Они сочувствие дарили
И просто не умели мстить.
С любимым соседом жили в мире
И доброту могли ценить.

Сам император благосклонно
Встречал Шамиля, письма слал.
Их старец принимал с поклоном
И с добрым чувством отвечал.

Имама дух, витая всюду,
Решил чеченцам всем сказать:
«Не объявляйте больше, люди,
Сынам России газават!»

До неба горы громоздятся,
Аварское койсу ревёт,
Под солнцем брызги серебрятся,
Над Гимрой облако плывёт.

***

Загадочной страной поэтов
Давным-давно стал Дагестан,
Столь редкий дар делиться светом
Его народам Богом дан.

Легенда о многоязычии Дагестана

Памяти А.Ф. Назаревича

Когда Аллах летел над миром
И вёз народам языки,
В мешке, наверно, стало сыро,
В нём разорвались узелки.

А на земле виднелись горы,
Вершины скал из облаков,
Тянулось вдоль долины море —
Таким был край спокон веков.

Но языки уже успели
Упасть на земли горных мест,
А люди в этом разглядели
Создателя благую весть.

С тех пор в аулах стали рьяно
Хранить бесценных знаний груз,
Детей словам учили рано,
Чтоб плавно речь текла из уст.

Народ слагал стихи и песни,
Легенды, сказки сочинял,
В них каждый, мир познав чудесный,
Свой путь по жизни начинал.

Речь стала истинным богатством,
Её украсть никто не мог.
Ушли империи и царства,
А языки берёт сам бог.

Джума — мечеть и четыре платана

Взор купол мечети встречает
В Дербенте с любой стороны.
Цитадель, как корона, венчает
Самый древний город страны.

Четыре платана зеленых...
И каждому восемь веков.
Мечеть среди улочек сонных
Глядит в белизну облаков.

Меж чинар, у самого входа
Старый столб стоит во дворе,
Здесь хранится память народа
О давней жестокой поре.

Шах Надир слыл “грозой вселенной”,
Карал друзей и врагов,
Дербент считал городом ценным,
Любимцем царей и богов.

Когда горожане восстали,
Дал приказ их всех наказать.
Штурма войны Дербента ждали
И сумели ворота взять.

Новый хан велел всем явиться
К мечети на следующий день,
И должен был глаза лишиться
Каждый, схваченный стражей в плен.

А тех, кто туда не явился,
Ослепляли иранцы совсем.
Груз печальный в яму валился,
И, казалось, народ был нем.

Хан гордился страшной расправой.
В Тегеран ускакал гонец,
Шах же верил формуле старой:
Сильный прав и носит венец.

А позже на месте той ямы
Погребальный воздвигли столб.
Дербентцы молчали, но сами
Несли в сердце вечную скорбь.

Четыре платана зеленых...
И каждому восемь веков.
Мечеть среди улочек сонных
Глядит в белизну облаков.

2001 - 2010 гг.

Ожившая память

*Посвящается светлой памяти благородных горцев
Кумуха, в котором в годы Великой Отечественной войны
наша семья находилась в эвакуации*

Воспоминанья лишь остаться
Смогли во мне. Они живут.
Великое спасибо лакцам
За то, что дали нам приют.

Росла угроза в те года,
В войне сумел народ сплотиться,
Фашистов страшный план тогда
Врагом не мог осуществиться.

В Махачкале, там, где мы жили,
Эвакуацию ввели.
А женщин, чьи мужья служили,
На время в горы увезли.

Я помню комнату без окон,
Да полумрак, царящий в ней,
И коврик, он хозяйкой соткан,
Чтоб было мне под ним теплей.

Порой старик-хозяин снится,
Дающий бабушке чурек,
Она и рада, и стыдится,
Ведь знала – хлеба нет у всех.

Прошли года... Я догадался
И благодарен был вдвойне,
Что стариками дом держался,
Мужчины были на войне.

В селе Кумух, в одной из саклей,
Был я от многих бед спасен.
О, чудо! Память не иссякла,
Все вспоминается, как сон.
Великое творенье мира –
Это людская доброта,
На то и существует лира,
Чтобы раскрыть ее врата.

2011 г.

Высокогорный аул

Вблизи хребтов Турчи дага
Повсюду громоздятся скалы,
Вершины скрыли облака
На фоне темно-синей дали.

Сменяет бури тишина,
Смолкает стон ветров случайных,
Но вечность не приемлет сна.
Здесь камни прячутся в лишайник.

Вблизи хребтов Турчи дага
Живут в глухом ауле горцы.
Вершины скрыли облака
И заслоняют часто солнце.

Август, 2013 г.

Тайна ночи

Наверно, ночи Дагестана
Какой-то тайною полны.
Они стремятся неустанно
Купаться в золоте Луны.

На небе звездное мерцанье
Зажгла полночная пора.
Оно бросало в мирозданье
Живые всплески серебра.

Едва лишь освещались горы
И силуэты диких скал,
Как сам Всевышний своим взором
Рассвет над миром пробуждал.

И проходили лучи света
Сквозь тьму густую и туман.
И чувствовал себя согретым
Благословенный Дагестан.

2013 г.

Из книги «РАЗДУМЬЕ»

Челябинские аллеи

Люблю тенистые аллеи
И тихих улочек уют,
На них всегда я сожалею
О том, что годы так бегут.

Челябинск, ты моя опора
В час грустных мыслей и невзгод,
Начнётся осень очень скоро
И будет ждать зимы приход.

И вроде нет щемящей боли,
Да и осознанной беды,
Но кажется, один я в поле,
Давно засохшем без воды.

На тротуарах уже листья
Сметает ветер иногда,
Он тщетно ищет свою пристань,
Но от нее нет и следа.

Вот так и мы во время мчимся,
Теряя в спешке нужный путь,
И на кого-то тайно злимся,
Не в силах прошлое вернуть.

Когда встречают нас аллеи
И тихих улочек уют,
Мы часто о годах жалеем,
Забыв о ценности минут.

2004 г.

Налетевшая снежная буря

Там, где небо сливалось с далью,
Границу слизал февраль.
Я видел, как с лёгкой печалью
Дремал под снегом Урал.

Но скоро примчавшийся ветер
Завыл средь сосен, берёз,
Лес пургу с опаскою встретил,
Её разгул перенес.

Вьюга часто снег осыпала
С тяжёлых хвойных ветвей,
Верхушки деревьев качала,
Радуясь силе своей.

Шум сосен, несущий тревогу,
Медленно стал затихать.
И скрип стволов понемногу
Меня перестал пугать.

На дороге вьюга утихла,
Ползла позёмка у ног.
Зима к снежным бурям привыкла,
Но я привыкнуть не смог.

Там, где небо сливалось с далью,
Границу слизал февраль.
Я видел, как с лёгкой печалью
Дремал под снегом Урал.

2005 г.

Поэзия

Поэзия — порыв горенья
И сплав надрыва и добра.
Стихи же — дети вдохновенья
И торопливого пера.

Находят строки в сердце струны,
Мелодии рождают в нём.
Оно на время станет юным,
Душа наполнится огнём.

Слов волшебство всех очищает,
Мы ввысь возносимся на миг.
Оно нам веру возвращает
И дарит тайны мудрых книг.

Гори же, слова откровенье,
И радость в нашу жизнь вноси.
Поэты за свои творенья
Всегда страдали на Руси.

Их почитали, как святыни,
Её честнейшие сыны.
И потому они и ныне
Остались совестью страны.

Поэтов лучших жизнь учила
Людские души исцелять.
Стихов целительная сила
Могла надежды укреплять.

Поэт пытался жизнь осмыслить,
Причины бед людей найти.
Для тех, кого хотели выслать,
Закреты были все пути.

Но голос выстраданной боли
Не в силах время заглушить.
Оно помимо чьей-то воли
Поэтов может оценить.

Поэзия — порыв горенья
И сплав надрыва и добра.
Стихи же — дети вдохновенья
И торопливого пера.

2005 г.

Заповеди любви

Не причиняйте боль друг другу,
Ведь жизнь сама приносит боль.
Уж лучше где-то на досуге
Накройте для беседы стол.

Пусть в дни радости и скорби
Вас направляет доброта.
И помните, что нищий с торбой
Стучится в чьи-то ворота.

В общенье личном свято чтите
Порывы благородных чувств.
Любви горение храните,
Гоните, когда можно, грусть.

Восторг, который вам подарен,
Всегда старайтесь оценить.
С друзьями будьте солидарны,
Учитесь дружбой дорожить.

Страну свою не очерняйте
И не давайте унижать,
Ну а лгунам напоминайте:
Россия нам — родная мать!

Надолго в душах горечь сеет
Слов оскорбительных свинец.
Но всех любовь прощать умеет
И гнать обиды из сердец.

Любовь нуждается в защите,
Её так трудно сохранить.
И вы, пожалуй, не спешите
О ней, как данности, судить.

И помните, что всё проходит,
Что нам очерчен Богом срок.
Беда незримо где-то бродит
И ищет нужный ей порог.

Добро и зло и вам подвластны,
Всё оставляет в жизни след.
Пусть каждого коснётся счастье
И всем любовь приносит свет.

2006 г.

Валдайские колокольчики

К.А. Шишову

Так колокольчики люблю я!
В них старина и звон живут.
Припоминаю сразу сбрую,
Уздечку, вожжи и хомут.

Мне представляются и тройка,
Бубенчики, лихой ямщик,
Шум лошадей, бегущих бойко
В местах ухабистых, глухих.

Мир, в колокольчиках хранимый,
С ударом в бронзе оживёт,
Но звон всегда неповторимый
Красавец каждый создаёт.

Сам колокольчик — просто чудо!
Отлит изящно и блестит,
Его недаром любят люди,
Он может звать и веселить.

Рельефы, надписи и даты
Лишь дополняли красоту,
Звон колокольчиков когда-то
Был слышен в сёлах за версту.

О нём писал поэт Случевский
И строки Пушкин посвятил,
Звон умилял зевак на Невском
И глушь сибирскую будил.

Ямщик почтовый, мчась по склону,
Им больше жизни дорожил,
А Пушкин узнавал по звону,
Кто из друзей к нему спешил.

О, колокольчики люблю я!
В них старина и звон живут.
Все помнят славу их былую
И мастеров Валдая чтут.

2006 г.

Уральские музы

В красивой беседке, я верю,
Уральские музы живут.
Средь сосен в гранитном карьере
Замер причудливый пруд.

Как золотые монеты,
Листья лежат подо льдом.
Березы грустят о летнем
Зелёном наряде своём.

На эстрадной площадке в парке
Звуки танго сменяют вальс.
Мелькают одежды яркие
И взоры задумчивых глаз.

На скамейках поют негромко,
Подавая другим пример,
К даме, сидящей в сторонке,
Подошёл седой кавалер.

Забывается в танце время,
Луч надежды ещё живет.
Исчезают возраста бремя
И горечь житейских забот.

Все свободнее движутся ноги,
Велика мелодии власть.
Женских пар на площадке много,
А мужчин легко посчитать.

Звучит музыка в сонном парке,
Привлекая многих людей.
Каждый танец для них подарок
Милых сердцу далёких дней.

В красивой беседке, я верю,
Уральские музы живут.
Средь сосен в гранитном карьере
Спит осенний замёрзший пруд.

2006

2.

Я пойду с утра на Монахи

Я пойду с утра на Монахи,
Чтобы вновь воспрянуть душой,
Там цветы и вольные птахи
Умываются божьей росой.

По холмам гуляя зелёным,
Я увижу речную гладь,
Высокие сосны на склонах
И утреннюю благодать.

Потом поднимусь на ту гору,
Где часто подолгу мечтал,
С высоты откроются взору
Дивный вид и синяя даль.

Те места волшебною силой
Обладают и всех зовут,
А люди, как с Родиной милой,
С ними встречу в разлуке ждут.

Я пойду с утра на Монахи
Любоваться их красотой,
Там цветы и ранние птахи
Умываются божьей росой.

2006 г.

Зияющие раны

Полуразрушенные храмы
В забытых уголках страны
Словно зияющие раны
И по сей день обнажены.

2006 г.

Российские святые

В веках святым, в России просиявшим,
Я благодарен и молюсь о них
За то, что всем, за правду пострадавшим,
Не жалко было дней и лет своих.

За то, что все они сумели веру
В святую Троицу всегда нести,
За то, что помогли своим примером
Не раз народу Родину спасти.

За то, что всех калек, больных и нищих
Они от бед пытались исцелить
И научили слышать просьбы ближних,
Прощать людей и искренне любить.

Порой святым, в Отчизне просиявшим,
В душе своей молитву я творю,
А с Сергием, мне одобренье давшим,
Ночами о России говорю.

Святых российских главные заветы
Должны мы с детства изучать и знать,
Тогда согреет нас священным светом
Дарованная Богом благодать.

2007 г.

* * *

Гудят паровозы из давности,
На вокзале в колокол бьют...
И чувства забытой радости
Мне ночами спать не дают.

2008 г.

Всё бывает в последний раз

Всё бывает в последний раз:
Встречи, вздохи, прощания, взгляды,
Только миг этот, скрытый от нас,
Стал дороже любой награды.

Человек безмятежно спит
Лишь когда о судьбе не знает,
Неизвестность сердце хранит
И надежду верой питает.

Всё бывает в последний раз:
Встречи, вздохи, прощания, взгляды,
Тайны судеб, их хрупкую связь
Нам искать никогда не надо.

2008 г.

О книге «Формула цветка»

(памяти А.Б. Горской)

Как поражает вдохновение!
Как Муза автора светла!
Она бесценное сплетение
Цветов и женского тепла.

В стихах - душевности истоки
Способны создавать мечты,
Зовут к просторам синеоким
Меня волшебные мосты...

И оживает в строчках образ
Добрейшей верящей души,
И поэтессы тихий голос
Мне, кажется, звучит в тиши.

Стихи считала Ася чудом,
Огнем на острие пера,
Вот почему их любят люди,
Любовь даруется не зря.

Как поражает вдохновение!
Как Муза Асина светла!
Она бесценное сплетение
Цветов и женского тепла.

***

Читая книгу «Формула цветка»
Я словно по росе прошелся.
Не слышал телефонного звонка,
Увидев светлый мир и солнце.

Асины цветы

Я в лес пришел, воспетый Горской,
И хотел цветы ее найти,
Обладая красотой неброской,
Мне они шептали на пути:

«Мы по Асе уж давно скучаем,
Вот и снова не пришла она,
Здесь, в лесу, ее мы вспоминаем,
Чья разлуки все-таки вина?»

Я ответил, зная цену слов:
«Срок настал, она цветами стала,
Но пронзительных живых стихов
В наши дни найдется мало».

Потом позвали строчки в поле,
Под облаками чуть журчал ручей,
Душе там небо щедро дарит волю
И греет свет негаснущих свечей.

Я в лес пришел, воспетый Горской,
И сумел цветы ее найти,
На лужайках, окружив березки,
Мне они кивали на пути.

2008 г.

Раздумье

Золотые русские червонцы
Россыпью лежали на столе,
В них играло ласковое солнце,
Отблески горели на стене.

Звенело лето, за окном жара
Немилосердная стояла,
Смотрел с монет печальный лик царя,
Гербы державные блистали.

История вела в тиши рассказ,
Дышали золото и вечность,
Но в жизни всё бывает без прикрас,
В ней святость есть, но есть и нечисть.

И потому надежды мирно жить
В империи не оправдались,
А мы пытаемся границы сохранить,
Которые сегодня нам достались.

Удастся ли Россию возродить
И жизнь народа обустроить?
Об этом будем Бога мы просить
И о грядущем станем спорить.

Жёлтые старинные червонцы
Россыпью лежали на столе,
Заходило огненное солнце,
Оставляя пламя на стене.

2008 г.

АРХАНГЕЛ МИХАИЛ

(образ иконы «Архистратиг Михаил»)

Михаил большекрылый
На красном коне,
Витязь робкий и милый
Ведёт жизнь на войне.

Верит в правое дело
Наших предков отцов.
Лики ангелов белых
Хранят души борцов.

И не знает покоя
Вечный враг Сатаны,

Он дежурит с тоскою
У незримой стены.

Неустанно блуждает
В тьме крошечной. С зарёй
Рьяно зло побеждает
Русовласый герой.

В руках книга, лампадка
И длинный рожок,
Мчится гордо на схватку
В Богом избранный срок.

Бес копьём освещённым
Михаилом пронзён,
И огнём извлечённым
Был весь город сожжён.

Над землёй всадник скачет,
В ней погибнувший град,
Сатану с собой тащит
Он в развергшийся ад.

Победитель взирает,
Как ревёт в злобе враг,
Плащ под ветром сверкает
И трепещет, как флаг.

Свет дуги над руками
Горит вспышкой огня.
В небе под облаками
Машут крылья коня.

Пока жаждет сражаться
Светлых воинов рать,
Нам не надо бояться,
Будем зло побеждать.

2008 г.

В музее ЧТЗ

Молчали в полумраке залы,
Витал народный подвиг в них,
Мне стенды скупо рассказали
О том, как ЧТЗ возник.

Сначала было только поле,
И вдоль березок след подвод,
Но словно по волшебной воле
Гигантский стал расти завод.

Я слышал в зале речи, крики,
Удары молотов и звон,
Мережились повсюду лики,
Влекла торжественность знамен.

Невероятные лишения
Преодолели люди здесь,
Великого предназначенья
Достоин был порыв сердец.

Хотелось низко поклониться,
Встать на колени и шептать:
«За всех вас нужно нам молиться,
Благодарить и почитать».

Молчали в полумраке залы,
В них подвигов остался след,
Россия, вновь пора настала
Откликнуться на зов побед.

2008 г.

Старые фотографии

Как грустно, тяжело и больно
На фотографии смотреть!
Ведь вспоминаются невольно
Все те, кого украли смерть.

И потускневшая бумага
С поблекшим гляncем давних дней
В глазах всегда рождает влагу
От встречи близких мне людей.

Но чудеса являет память,
Что оживит и день, и миг,
Которые могли оставить
Живой неповторимый лик.

И как всегда смотреть приятно
На лица здравствующих всех!
Так в жизни яркой, необъятной
Я слышу близких речь и смех.

Есть и другие фотоснимки
Неузнаваемых мной лиц.
Они с невольною грустинкой
Удерживают часть страниц.

Все потому, что мы небрежны
Порою к памяти семьи.
Все веровали в жизни прежней,
Что не забудут их свои.

Когда-то также наши снимки
В альбомах будут пребывать,
И кто-нибудь на фото с дымкой
Нас перестанет узнавать.

Лежат потертые альбомы,
В них фотографии молчат.
Как это все всем нам знакомо...
Никто ни в чем не виноват.

2010 г.

Набат в стихах уральского поэта

*С.К. Борисову,
автору драматической поэмы
«Стезя, или Книга знаков»*

Икона писана на кипарисе,
На ней под светом лик Христа горит.
Я почему-то слышу, как Борисов,
Стихами о России говорит.

В них столько силы, страсти и надрыва,
Выплескивает боль за наш народ.
И чувствуешь: Россия над обрывом,
Внизу открыла пропасть хищный рот.

В строках видны печальные заслуги
Властей, хозяев жизни и лжецов.
Обворовав страну до нитки без натуги,
Они духовность рушили отцов.

В поэме горькой реквием поется
Себе, стране, духовности, культуре,
Лишь остается верить, что дождется
Былых высот народ в литературе.

Ну а пока поэт в ней просто лишний,
И страшен сам разлив ползучей тьмы.
Одна надежда, что спасет Всевышний,
Ведь будущего все достойны мы.

Икона писана на кипарисе,
На ней под светом лик Христа горит.
Я с болью слышу, как Сергей Борисов
В поэме о России говорит.

2010 г.

Воскрешение

Судьбы бегущая волна
Нас вынесет на берег дальний,
И вера потому сильна,
Что воскрешение реально.

Мы все в небытие уйдем,
О нас и память вся исчезнет,
Лишь неба вечный синий дом
Свое объятие разверзнет.

В оценке чистоты души
Бог только может разобраться,
И будет жить она в тиши
Нам всем невиданного братства.

Но человек всегда звено
В земной, да и в небесной жизни.
А имя в вечность внесено,
В которой нет чужих и лишних.

Мы все в небытие уйдем
О нас и память вся исчезнет,
Лишь неба вечный синий дом
Свои объятия разверзнет.

2010 г.

***

Любовь и красота – небесный дар,
О них всегда и все мечтают.
Проходят счастье, прелесть женских чар,
И лишь стихи не увядают.

2010 г.

***

Нас учит давность, знающая все:
Страницы жизни бережно листайте.

Прошу: стихи и вдохновение мое,
Меня в пути и впредь не покидайте.

2010 г.

Вместо послесловия

Стихи мои – осколки давних дней,
В них миг, запечатлевший время,
Душевный трепет, зимний скрип саней,
Полет мечты и поиск темы.

В стихах моих печаль и боль живут,
Без них не существует счастье,
В них есть слова о ценности минут,
О сути бытия и страсти.

Уже давно пытался я понять,
Что с памятью людскою происходит
И почему страна должна страдать,
А власть в порочном круге бродит.

Стихи мои – раздумья многих лет,
В дни смуты сохранил я веру
В людей хороших, в благотворный свет
И в силу доброго примера.

И неспроста – тому свидетель Бог –
Мысль устремлялась к звездам дальним.
Я благодарен, он же мне помог
Приблизиться к уральским тайнам.

2006 г.

Осенний букет (романсы, лирические стихи и этюды)

Татьяна

(уральский зимний романс)

Т. Строгановой

Когда снега скрипят морозом,
А горечь сковывает грудь,
Смахни небрежно свои слёзы
И мысли грустные забудь.

В зиме так много светлой силы
Для утверждения мечты,
Души встревоженной усилий
Ещё так много носишь ты.

Под перезвон снежинок колких
Чуть злит неслаженность судьбы,
Прими её на счёт позёмки,
Что перепутала следы.

И пусть растерянность былая
Падёт под рытвины копыт,
Тебе же тройка удалая
Судьбы лицо открыть спешит.

Оно не ясно в вихре вьюги,
Дорогу может занести...
А колокольчики под дуги
Льют вечный гимн саней в пути.

И я, Танюшка, знаешь, верю,
Что в пляске дивных зимних грёз
Твою печаль прогонят время
И русский радостный мороз.

О, иней, иней! Серебренье
Всего, что дремлет под луной,
Непостижимое боренье
Мечты со снежной пеленой.

Снежок всегда скрипит в морозы,
А если грусть вселится в грудь,
Представь себе: тебя увозит
Лихая тройка в дальний путь.

Она умчит тебя, Татьяна,
Из мира грусти в замок грёз,
К нему мчат кони неустанно,
А взор твой полон светлых слёз.

Романсы зимние в России
Напевны и созвучны мгле,
Морозам, вьюге, снежной сини,
Всей хрупкой неге на земле.

Тебе их будут петь метели
И иногда напоминать,
Как кони дивные летели,
Стремясь мечту твою догнать.

1986 г.

Люби волшебнейшая власть

(романс)

Бодрит волна противоборства
Начал мужских и женских сил,
И если мыслить без притворства,
Их каждый в жизни оценил.

Лишь страсть рождает совершенство
А в совершенстве крепнет страсть,
И награждает нас блаженством
Люби волшебнейшая власть.

И многие в душе мечтают
Ее рабом навечно стать,
Но, к сожалению, не знают,
Где и когда судьбу искать.

Я часто думала об этом
И благодарна дивным дням,
Наполненным волшебным светом,
Созвучным всем моим мечтам.

Судьба дарует не навечно
Восторг невиданный души,
Ведь будут в жизни быстротечной
Его лишь отзвуки слышны.

Пусть нам порой в житейских буднях,
В разгаре радостных минут,
Любимые до боли люди
Духовный трепет отдадут.

И, несомненно, это стоит
Итогов жизни и кончин,
Нет в мире лучше слабых женщин
И очарованных мужчин.

Лишь страсть рождает совершенство,
А в совершенстве крепнет страсть,
И награждает нас блаженством
Любви волшебнейшая власть.

2013 г.

Любви подвластна даже вечность

(романс)

Если осмыслить, как явились
Любви порывы и добра,
То станет ясно: эту милость
Внесла духовности пора.

И будет видно, что ген чести
Был создан Господом в душе.
С тех пор эти начала вместе
Сближались на одной меже.

Став замечательным созданием,
Духовность победила зло.
Жизнь перестала быть страданием,
Добро в ней свет любви зажгло.

Мне кажется, что был истоком
Всех человеческих начал
Период бытия жестокий,
В котором правила печаль.

Но пролегли тропинки к счастью,
Их ищут люди по сей день.
Ведь нет на свете лучше власти,
Чем очарованности плен.

Любви сопутствовали нежность
И воплощаемость мечты.
Лишь ей подвластна была вечность,
И мир она смогла спасти.

Май, 2013 г.

Притча о времени

(романс)

Быть может, нет на свете женщин,
Которых возраст не страшит,
Но верой разум их отмечен
В то, что Господь всех защитит.

Время, как кот, бесшумно бродит.
Порой о нем можно забыть.
Но вот о чем никто не спорит –
Его нельзя остановить.

Оно безжалостно и властно
Свой объявляет приговор.
И приносить умеет счастье
Порой судьбе наперекор.

Время всегда мерило в жизни
Побед, успехов и утрат.
Оно не терпит действий лишних
И неоправданных затрат.

Жизнь женщины зависит часто
От прирожденной красоты.
Тогда желания подвластны,
Реальны дерзкие мечты.

В числе заветных пожеланий
Есть пожеланье долгих лет.
Ведь в перечне благих мечтаний
Важней для жизни просто нет.

Быть может, нет на свете женщин,
Которых возраст не страшит...
Но всех, кто верую отмечен,
Господь спасет и сохранит.

Май, 2013 г.

Сожаления о молодых годах

(В.А.Ращупкиной)

Нет людей, не жалеющих, знаю,
О лучших годах молодых.
Не судьба их отняла злая,
Просто зрелости возраст достиг.

Потому о периоде этом
Память нежные чувства хранит.
Невозможна ведь осень без лета,
А зима весной дорожит.

Все разумно на празднике жизни,
Даже старость в подарок дана.
Сожаления наши излишни.
Сама жизнь, как и юность, одна

Август, 2013 г.

Счастливым человеком

Коль человек был справедливым
И жил по совести всю жизнь,
Наверное, он стал счастливым,
В нем вера и любовь сошлись.

Август, 2013 г.

Боль оживших просчетов

Мне казалось, просчеты в прошлом
И давно забыты совсем.
Неразумно в возрасте взрослом
Вспоминать ошибки. Зачем?

Но они нашей жизни коснулись
И оставили скрытый след.
Коль сомнения все же проснулись,
Значит ноет боль давних лет.

А питают ее потери,
Не смогли мы их распознать.
Могут беды скрыться за дверью,
Пред которой лишь благодать.

Но раз память навязчиво клонит
Оживить все детали тех дней,
А оплошность давняя стонет
С каждым днем почему-то сильнее...

Значит, наши просчеты не шалость,
О них все-таки вспомнить пришлось.
А время, ушедшее в давность,
Все же болью в нас отдалось.

Не корите себя, не терзайте,
Ведь понятно, что все позади.
О будущем лучше мечтайте,
Если боль поселилась в груди.

Август, 2013 г.

Оживший образ

Порой из очень давних лет
Вдруг образ оживет забытый,
Он посылает в сердце свет,
Который был душою впитан.

И я случайно вспоминал
Девушку милую в Сибири,
О чувстве я ее не знал,
Остались встречи в прошлом мире.

Теперь, листая свой архив,
Нашел стишок ее забавный,

Я оценил ее порыв,
И мудрость, и характер славный.

Она писала в грустный миг,
Не подбирая выражений:
«Мой разум многое постиг
В разгар душевных потрясений.

...Как трудно, следуя судьбе,
Жить нелюбимою на свете,
Но хочется сказать тебе,
Что благодарна и за это.

Ведь не любить еще трудней,
Опустошенность, грусть и тяжесть
Мной ощущаются больней
И долго не впускают радость».

Что толку мыслить о былом?
Его нельзя уже исправить,
Но разливается теплом
В душе разбуженная память.

Вот почему из давних лет
Вдруг образ оживает светлый,
Остался ведь незримый след
От искры радости заветной.

2011 г.

Благодатная память

Путь во времени сложном
След оставил большой,
Вспоминая о прошлом,
Молодеешь душой.

Верю я – мне по силам
Много дел совершить,

И все кажется милым,
И так хочется жить.

Наслаждаться теченьем
Жизни, схожей с рекой,
В их основе – движенье,
Им не нужен покой.

Жизнь во времени длится,
Как река в берегах,
И стремится напиться,
Как трава на лугах.

Жизни в русле плыть тесно,
Но бег надо спасти,
Она льется, как песня,
Пролагая пути.

Но и речка не может
Сохранить берега,
Только время итожит,
Как трудилась река.

Все любимые нами
В давнем прошлом живут,
И порою ночами
В снах на встречу зовут.

Память может обидеть
И обрадовать нас,
Но даст случай увидеть
Нужный день или час.

Путь во времени сложном
След оставил большой,
Вспоминая о прошлом,
Молодеешь душой.

Январь, 2013 г.

На день основания Челябинска

Посвящается памяти основателей Челябинска А.И. Тевкелева,
Я.Павлуцкого, И.С. Арсеньева

Пойдут дожди холодные,
Снежинки полетят,
И скверы превосходные
Под ветром зашумят.

Случится ль день безоблачный,
И дождь не будет лить?
Ведь когда в праздник солнечно,
Всем веселее жить.

Поздравит город осень
С днем основанья вновь,
И в парк, где много сосен,
Придет народ на зов.

Зов памяти о прошлом
Жив в наших земляках,
О граде светлом, прочном
Мечтали в трех веках.

И, может быть, не думали
Строители тех дней,
Что в их трудах и удали
Был смысл больших идей.

Надежды основателей
Здесь полностью сбылись,
А город создателей
Украсил нашу жизнь.

Челябинск радость светлую
Всем жителям несет,
И вновь мечты заветные
Нас выполнить зовет.

От гор, небес с зарницами
Он красоту вобрал,
И потому гордится им
Родной седой Урал.

Август, 2011 г.

Случайная встреча

(памяти А.Б.Горской)

Сидел на кухне, думал о своем,
И тихо радио вещало...
Я вдруг услышал звук знакомых слов,
Волненье даже сердце сжало.

Лилась неторопливо Горской речь
И узнавалось доброе волненье,
Ведь девять лет назад его зажечь
Смогло души ее горенье.

И мне казалось: дивно ожила,
Ушедшая из жизни, поэтесса,
Она душевный трепет всем несла,
Любовь дарила и дыханье леса.

Как хорошо, что дома был в тот миг,
Что испытал печаль и радость.
Живут поэты в строчках своих книг,
Которым безразлична давность.

Звучала речь. Как будто бы во сне
Я встретился вновь с музой Урала.
А магия стихов внушала мне, Что Ася никогда не умирала.

Ноябрь, 2012 г.

Ниспосланная благодать

За багряными листьями –
Желтизна, синева.
Я с печальными мыслями
Вспомнил друга слова.

«В беспричинности смысла
Бесполезно искать
Благотворные мысли,
Как в них ценность признать?»

Про себя я ответил,
Продолжая свой путь:
«Ты ведь верно заметил –
Ловко прячется суть».

Не всегда распознаешь
Плевел или зерно,
Но порой порицаешь Т
ех, кому все равно.

Лес багряный и чистый.
Высь. Берез желтизна.

И рябинка без листьев,
Как в рубинах княжна.

Листья, что облетели,
Ветер робко сметал,
Скоро первой метелью
Снег прикроет печаль.

Мне уральские дали
Лечат душу и плоть.
И пусть листья увяли –
Красоту лес спасет.

Я по-прежнему верую:
Мне по силам познать,
Что в тяжелой потере
Может быть благодать.

Декабрь, 2012 г.

Поэты – избранный народ

Поэты – избранный народ,
Творить способный мир словесный,
По воле судеб он живет
В волшебном храме муз прелестных.

Поэзия – потребность чувств
Людей с душою необычной,
Тех, кто поймут чужую грусть
И боль сочтут своею личной.

Стихи помогут излечить
Уныние, тоску и лень,
Восторгу в жизни научить,
Связать порыв и постепенность.

Теперь, когда пора пришла
Упадка веры в справедливость,
Поэзия мечту спасла,
Она в сердцах людей таилась.

И знает зло: пока жива
Поэзия, как свет надежды,
Поэтов меткие слова
Будут спасать всех нас как прежде.

Есть удивительный народ,
Создать способный мир чудесный,
И никогда он не умрет
В стране душевности и песен.

2011 г.

Царство неведомой мглы

Мы, как опавшие листья,
Лишившись ветвей и корней,
Призваны с вечностью слиться
Однажды в россыпи дней.

Людские чуткие души,
Устав от жизни, смогли
Уйти сквозь небо и тучи
В царство неведомой мглы.

И мир, что она скрывает,
Тайной великой объят,
Быть может, в нем души карают
Иль просто там они спят.

Возможно, они посещают
Родные места свои.
Я верю: усопшие знают
О жизни родной семьи.

На смену высохшим листьям
Зелень придет по весне,
А души в том царстве чистом
Ждут Господа в вечном сне.

2012 г.

Мир поэта Николая Алексеевича Клюева

Великое волнение слышу,
Когда читаю дивный текст,
Я образ старовера вижу,
Хранящего свой медный крест.

В его стихах разлились звоны
Колоколов и далей рек,
Но лишь подвижники без стона
Могут нести всеобщий грех.

Он представления народа
И слово древнее хранил,
В столице, в молодые годы,
Как старец мудрый говорил.

Крестьян старинные заветы
В стихах душевных воспевал,
Ценили Клюева поэты,
Ему Есенин подражал.

Свои заветные мечтанья
Поэт от ближних не скрывал,
А беды, грезы и страданья,
Молясь, лишь Богу доверял.

В душе застенчивый и робкий,
В спорах усталости не знал,
Ну а порою, с виду кроткий,
Он прадеда напоминал.

Сожжен по царскому указу
Был обличитель Аввакум,
Судили Клюева за фразы,
Несущие лишь горечь дум.

В тюрьме, в предчувствии кончины,
Ему являлись мать, отец.
Он часто видел в дни кручины
Их надмогильный голубец.

Несла лишь вера исцеленье
И память северных лугов.
Случилось так, что в день рождения
Он принял пули от врагов.

Он слышал звоны почки милой
Березы раннею весной,
Но затерялась могила
Поэта в местности лесной.

В глухой Сибири, возле Томска,
Остался безымянный прах,
Ему не полагалось досок –
Не хоронили там в гробах.

Он умер, как «зола в печурке».
Грустит погост в его краях.
Судьба всегда играет в жмурки
С людьми, прошедшими сквозь страх.

Града любви, последних песен
Всегда в душе своей он ждал.
Мир суеты ему был тесен,
Пречистый Лик поэта звал.

Великое волнение слышу,
Когда стихи его звучат.
Поэта я в Приморье вижу,
Там сосны дух его хранят.

Сентябрь, 2012 г.

Юные сосны

А.Л. Казакову

На опушке леса всюду
Сосны юные растут,
Зелень сочную, как чудо,
Ветви с радостью несут.

Тьма побегов цветоносных
Создает живой наряд.
Сплетены они, как косы,
И на веточках стоят.

Зародившиеся шишки,
Словно свечи на сосне,
Украшали путь мой близкий,
Лес застыл в волшебном сне.

Я боялся потревожить
Тишину иль помешать
Тому мигу, что поможет
Юным соснам помечтать.

Потому шагал я тихо,
Да и лес кругом молчал,
Только запах хвои дикой
Воздух нежно источал.

Придают соцветья-шишки
Прелесть маленькой сосне, Я
же поклонился низко Чудодейственной весне.

Май, 2012 г.

Думы о скорбном прощании

Порой мы провожаем в скорбный путь
Своих родных, друзей, любимых,
А ночью можем лишь к утру уснуть,
Устав от дум невыносимых.

Мы ощущаем дождь и вьюги стон
И вспоминаем миг прощанья,
Слышим кладбищенский печальный звон
Лопат и вздохов состраданье.

Ну а потом виним себя самих
За черствость, а порой и скупость,
И даже кажется в тот миг,
Что навсегда исчезла чуткость.

Ждет всех живущих в будущем уход,
О нем мы думы в спешке гоним,
Прощанье ощущение несет –
Мы в мыслях и себя хороним.

Но, как всегда, среди могильных плит
Мы получаем очищенье.
В безмолвии погост, как храм, стоит
И нас призывает к всепрощенью.

Ноябрь, 2012 г.

Размышление о 200-летию Бородинского сражения 1812 года

Недаром было нам дано
Сраженье на Бородино.
Спасло нам Родину оно.

Судьбу так трудно распознать.
Кутузова святая рать
Ему могла лишь доверять.

Он превозмог в душе тоску,
Оставил стольный град Москву,
Готовился же сам к броску.

Да, он, конечно, отступал,
Чтоб враг в безлюдии пропал.
Наполеон все потерял!

О победителе с тех пор
Не битва разрешала спор.
Чем дальше, тем вернее взор.

Определить итог войны
Народы лишь в конце смогли,
Хоть были и порой сильны.

Как берегам сама река,
России память дорога
О том изгнании врага.

Прошло с тех пор уж двести лет,
Но греют нас лучи побед
И дорог их священный свет.

Знать, Господом не зря дано
Сраженье на Бородино.
Спасло нам Родину оно.

2012 г.

Трагедия Ипатьевского дома

Вникая в хронику несчастий
Последних дней царской семьи,
Мы видим ужас страшной власти,
Открывшей замыслы свои.

Трагедия давно случилась,
Но до сих пор рождает боль,
Господь послал народу милость,
Создав монархии престол.

Бывают в жизни совпадения,
Лишь вызывающие грусть,
В монастыре шло восхождение,
А на Урале дом стал пуст.

С тех пор Ипатьевых фамилия
Стала в России роковой,
Закончилась семьи идиллия,
В подвале кровь лилась рекой.

В тиши Ипатьевского дома
Случился судьбоносный грех,
Сложилась линия надлома,
Что до сих пор тревожит всех.

Мучения семьи прекрасной
Беды страны не превзойдет,
Но факт предательства ужасный
Прощенья, верю, не найдет.

Людям присуще состраданье
И осмысление всех бед,
Народ оценит злодеянья
Безбожной власти давних лет.

Да, многие забыли Бога,
Так враг единство расколос,

И горе хлынуло в итоге,
А в душах свил гнездо раскол.

В Свияжске памятник создали
Иуде, он был всем знаком,
Грозившим Богу в синей дали
Своим костлявым кулаком...

Всем ясно: беды поколений
И нынешней страны развал
С угрозой новых потрясений –
Так Бог Россию наказал.

И вновь стремятся лжепророки
Наши основы разрушать,
Они оставили нам крохи,
Чтоб всем богатством обладать.

Мы избежим самоубийства,
Заставив власть стране служить,
Без веры в Бога и единства
Россию нам не сохранить.

Февраль, 2013 г.

Преображение души

Страданий жизненных не счесть,
Со злом не всем дано сразиться.
Но человек, несущий крест,
Может душой преобразиться.

Октябрь, 2013 г.

На концерте симфонической музыки

Язык музыки тем понятен,
Кто душу раскроет свою,
Кому мир дивных звуков приятен
Так же, как тишина соловью.

Коль оркестра нравится исповедь,
А сердце радости ждет,
Восторг желание вызовет
Совершить душе в мыслях полет.

Чтобы слиться с пространством зала,
Исполнителей чувствуя власть,
Наблюдая, как все ожидали,
Сонаты любимую часть.

В каждой части темпы разные,
Характер мелодий иной,
Зазвенят в них звуками ясными
Ручьи, словно бурной весной.

Общий замысел все сближает,
Симфония нот пьянит,
Восхищает и поражает
С высоким искусством роднит.

В такие минуты блаженства
И подъема душевных сил,
Потрясает игры совершенство,
Бог талантом всех наделил.

Язык музыки тем понятен,
Кто душу раскроет свою,
Кому мир мелодий приятен
Так же, как тишина соловью.

Июнь 2013 г.

Преданный кот*

Автобусная остановка.
Падает первый снежок,
Белый кот с опаской, но ловко
Ходит в толпе среди ног.

Нет в нем осанки важной,
Встревоженный чем-то кот
Встречает автобус каждый.
Видно, хозяина ждет...

Но вот, переполненный грустью,
Он решил на скамью присесть,
А женщина с добрым чувством
Дала бедняге поесть.

Угостился слегка и снова
Стал пассажиров встречать,
Чтоб услышать доброе слово
Он готов очень долго ждать.

Оживленная остановка
Падает первый снежок.
Верный кот усталый, но ловкий
Ждет автобус у чьих-то ног.

Октябрь, 2013 г.

* В стихотворении описан реальный случай, показанный по ТВ в программе «Новости 31-го канала» 4 октября 2013 года.

Ковчег духовности

Народ не может жить без веры,
Без общих целей и побед.
Перенесет он все потери,
Увидев возрожденья свет.

Ждут люди новые свершения,
Чтобы гордились все страной.
Нет общности без уважения
Своей истории родной.

Семьи здоровые начала
В основе Родины лежат.

Она нас грела, защищала...
На судьбах всех ее печать.

Здесь познаются сущность жизни,
Традиции и дух страны,
Любить в которой учат ближних
И помнить, чьи мы все сыны.

А память сердца лишь поможет
Встать Родине на верный путь.
Народ талант весь свой приложит,
Чтоб ей величие вернуть.

России многие пророчат
Ковчегом новым в мире стать
Для тех, кто искренне захочет
Свою духовность возродить.

И дай нам Бог, чтоб не теряли
Мы с Родиной свякую связь,
А постоянно укрепляли,
Чтоб стала лучше жизнь у нас.

Народ не может жить без веры,
Без общих целей и побед.
Перенесет он все потери,
Увидев возрожденья свет.

Октябрь, 2013 года

Осенний букет

Я не был нытиком с роду,
Хранила надежность корней.
Жизнь резко меняли годы,
А взгляд стал на мир верней.

Хотелось собрать постепенно
В памяти сотни цветов.
Все для меня они ценны.
Будет скоро букет готов.

В нем клена желтые листья,
Осин ярко-огненный цвет,
Красной рябины кисти
И белой акации ветвь.

В нем васильки луговые,
Незабудки, что память хранят...
Я люблю цветы полевые.
Они с нами порой говорят.

И сирень оттенков различных
Дополнила этот букет.
Помню много цветов необычных,
Но не все оставили след.

Все они красотой греют
И несут увядания грусть.
От них вечной весной веет
И присутствием нежных чувств.

Цветы – это наша память.
С ними связаны важные дни.
Они могут в детство отправить.
В них давние встречи видны.

Есть цветов особое свойство
Частью Родины нашей быть.
В знак любви, в честь дат и героизма
Людям принято их дарить.

...Я люблюсь этим букетом.
Знаю: вера в Россию живет.
Ведь все дорогое на свете
Только в ней нас с радостью ждет.

Нами движут довольно часто
Живущие в душах мечты,
И будят ночами властно
Хранящие время цветы.

Мне хотелось собрать постепенно
В памяти сотни цветов.
И все они очень ценны,
Будет скоро букет готов.

Июль, 2013